

УДК 168.522

**ПАМЯТНИКИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ  
В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ**

*канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО, Ю.Ш. САЛАХОВА, А.С. СУДАКОВА  
(Полоцкий государственный университет)*

*С культурологической точки зрения анализируется взаимосвязь мировой культуры и национальной культуры Беларуси, находящейся сегодня, по мнению авторов, на стадии расцвета. Утверждается, что отчасти культуры базируются на одних и тех же ценностях. Каждый уникальный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО из расположенных сегодня на территории Беларуси памятников находится под постоянным контролем Правительства Беларуси, деятелей белорусской культуры, к ним приковано пристальное внимание мировой общественности. Эту проблематику освещают научные исследования, проводимые в республике, в том числе и в Полоцком государственном университете. Рассматриваются различные факты исторического прошлого. Показана слитность исторического наследия различных народов на примерах объектов, получивших мировое признание в качестве исторических ценностей человечества: Беловежская пуца, внесенная в список международной организации ЮНЕСКО в 1992 году, Мирский замок, ставший всемирной ценностью в 2000 году, Несвижский архитектурно-культурный комплекс и Геодезическая дуга Струве, включенные в 2005 году в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.*

Есть на белорусской земле места, которые одновременно принадлежат Беларуси и имеют непреходящее всемирно-историческое значение. Можно оспаривать их принадлежность именно к белорусской культуре, можно даже подвергать сомнению наличие мировой истории и общечеловеческих ценностей, как это делали немецкий философ О. Шпенглер или русский философ Н.Я. Данилевский. Но прошлое неразумно делить на части.

Приходилось ли вам наблюдать, как два ребенка, связанные кровными узами, спорят о любимом дедушке? Чей дедушка? Каждый малыш уверен, что дедушка именно его. И каждому хотелось бы, чтобы дедушка был только его. Это взрослому рассудительному человеку понятно, что у деда может быть много внуков, а у ребенка есть не один дедушка, а по крайней мере два родных деда. Подобное образное сравнение необходимо для понимания того, что из Ничего ничего не рождается и чудес не бывает, особенно в области современной национальной культуры Беларуси. «...Усё тое, што мы маем сёння, чаго досягнулі за апошнія дзесяцігоддзі, не магло з’явіцца раптоўна, на пустым месцы» [3, с. 5]. Эти слова белорусского писателя, профессора, доктора филологических наук Адама Мальдиса не просто понятны, а выстраданы нашими дедами и прадедами.

**Основная часть.** Сложный процесс формирования этнической культуры белорусов много столетий проходил параллельно с другими народами. Мы кровными узами связаны с литовцами, поляками, русскими и другими этносами, народами, нациями именно своим неделимым историческим прошлым. Они оказали влияние на современные менталитет и культуру белорусов именно на той земле, которая не так давно стала всемирно признанной страной – Республика Беларусь. Это важно для самосознания нации, которая стремится стать единым целым, отыскивая частички этого Единого в различных культурах прошлого, из которого уже ничего не выбросишь. Это важно и тогда, когда речь идет о таких светочах мировой культуры, как, например, Франциск Скорина, которого сегодня почитают за своего национального просветителя не только белорусы, но и многие славянские народы. И мы гордимся этим.

С 1991 года белорусская культура формируется как национальная культура, независимая от идеологий некогда господствовавших на ее территории могущественных держав: Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи и СССР.

Этих государств уже нет, но каждое из них имело свои традиции и культуру, не чуждую белорусам, поскольку белорусы тогда были их частицей. В то же время культуру белорусского этноса нельзя полностью отождествлять с культурами этих когда-то могущественных держав, как нельзя отождествлять и с современной национальной культурой белорусов. Качество части не идентично качеству целого, или, как считали древнегреческие философы Платон и Аристотель, качество целого не сводится к качествам его частей, особенно когда речь идет не о механическом соединении, а о духовном единстве.

Было бы преждевременным утверждать, что белорусские национальные традиции уже сформированы. В истории развития философской и культурологической мысли Европы отношение к культурной традиции неоднозначное, оно постоянно переосмысливается учеными. Это естественно, потому что неизбежно возникающие в любом общественном сознании противоречия между традиционным и новационным мышлением отражают закономерный процесс развития культуры, характеризуют ее динамику. Проти-

воречия чаще возникают при столкновении ценностей традиционной и господствующей культур. Эту непростую для обыденного сознания мысль также отражает современный процесс становления белорусской национальной культуры, которая в данный момент находится на стадии подъема. И мы снова, но уже по-новому, переосмысливаем своё историческое прошлое.

Важную роль в идеологии Советского Союза играла идея построения единой общности – советский народ, грандиозная по своему замыслу задача, в сравнении с которой национальные интересы народов 15 союзных республик считались малозначимыми, принижались. Их не игнорировали, а нивелировали. Национальный вопрос в Советском Союзе долгое время был проблемным, потому что непросто сплотить людей разных мировоззренческих ценностей и идеалов в рамках единой идеологической системы. Он так и остался нерешенным. Но сожалеть об этом сейчас не имеет смысла, как и о полонизации белорусов в Речи Посполитой, русификации в Российской империи. Это уже в прошлом.

Сегодня белорусский народ самостоятельно, а не под внешним давлением, оглядываясь на мнение господствующей нации, определяет государственную идеологию, внешнюю и внутреннюю политику, формирует национальную белорусскую элиту и национальные белорусские традиции. В этой сфере, конечно, есть много противоречий, но важно то, что внешнее (инородное) давление уже отсутствует. И с течением времени винить уже будет некого, кроме самих себя. Это тоже немаловажно.

Особое место в процессе становления национальной культуры Беларуси занимает отношение к **историческому наследию, в том числе к архитектурным памятникам различных эпох**. Ценность одних практически культовая в обществе, а некоторые так и стоят с советских времен напоминанием белорусам об «исторической безродности» и пролетарском сознании. Но у каждого человека должны быть отец, дед, прадед. Ответить на вопрос кто мы, можно оглянувшись в прошлое. Здесь уместно вспомнить ставшие уже популярными слова немецкого философа-экзистенциалиста Карла Ясперса: «настоящее совершается на основе исторического прошлого, воздействие которого мы ощущаем на себе» [10, с. 28].

По официальным данным, в Республике Беларусь насчитывается примерно 5 тысяч архитектурных объектов, имеющих историко-культурную значимость, из них 50 остро нуждаются в реконструкции и реставрации, более чем на 300 ведутся реставрационно-восстановительные работы. Белорусским правительством разработана и осуществляется государственная долгосрочная программа по охране и восстановлению памятников [11]. В этом масштабном процессе участвуют различные официальные структуры белорусского общества, а также международные организации. В 1954 году БССР стала членом ЮНЕСКО – организации, которая работает под эгидой ООН с целью сохранения и развития культуры во всем мире. Беларусь сегодня является активным членом ЮНЕСКО. Правительство нашей страны подписало Меморандум о сотрудничестве с этой организацией в 2002 году.

В настоящее время в республике 4 памятника *Всемирного наследия*, охраняемого ЮНЕСКО. Это внесенная в список международной организации еще в 1992 году *Беловежская пуца*, часть которой расположена на территории Беларуси, а часть – на территории Польши. В 2000 году *Мирский замок* внесен в список ЮНЕСКО. В 2005 году в него включили *архитектурно-культурный комплекс Радзивиллов в Несвиже* и трансграничный объект *Геодезическая дуга Струве* [1]. В перспективе планируется включить в список Всемирного наследия ЮНЕСКО: *Софийский собор* в Полоцке; *Коложскую (Борисоглебскую) церковь* в Гродно; *Каменецкую вежу; дворцово-парковый комплекс Румянцевых-Паскевичей* в Гомеле; *Брестскую крепость*, а также ряд других исторических объектов национального достояния Беларуси. Кроме того, совместно с Польшей готовятся материалы по *Августовскому каналу*.

**Беловежская пуца** – своеобразный историко-художественный образ сохраненной уникальности первозданной природы (здесь еще живут 600-летние дубы-великаны), имеющая огромную значимость для мировой культуры – «главный лес Европы». Первые упоминания о ней содержатся у греческого историка Геродота (V в. до н.э.), затем в Ипатьевской летописи (983 г.) и более поздних Киевских летописях. Заповедником Беловежская пуца стала в 1409 году, когда литовский князь Ягайло закрепил право охотиться здесь за своим братом Витовтом [12]. В сентябре 2009 года (дата внесена в список памятных дат ЮНЕСКО) Национальный парк «Беловежская пуца» отметит 600 лет своего заповедного режима.

Уникальным объектом Всемирного наследия человечества является **Геодезическая дуга Струве** (или русско-скандинавская), которая простирается на 2820 километров и пересекает 10 стран: Норвегию, Швецию, Финляндию, Россию, Эстонию, Латвию, Литву, Беларусь, Украину, Молдову [1]. Знаменитый русский астроном и географ (первоначально он занимался филологией) Василий Яковлевич Струве был одним из создателей и первым директором Пулковской обсерватории в 1839 – 1862 годах. В 1816 – 1855 годах русские исследователи проложили на земле цепь из 258 геодезических полигонов (так называемые «треугольники», опорные точки которых отмечены в регионах обелисками, крестами, пирамидами из камней и т.п.) для измерения длины меридиана 25°20'. Исследования на этих геодезических полигонах позволили В.Я. Струве чрезвычайно точно рассчитать размер и форму нашей планеты, написать работу «Дуга меридиана в 25°20' между Дунаем и Ледовитым морем, измеренная с 1816 по 1855 год», которая стала явлением мирового масштаба, расширила знания в области географии, топографии и геодезии [8].

Сегодня всего сохранилось только 34 объекта русско-скандинавской дуги. Пять (возле деревень Осовница, Щекотск, Лясковичи Брестской области и Тупишки, Лопаты Гродненской области) из девятнадцати объектов, расположенных на территории Беларуси, внесены в список охраняемых памятников.

**Дворцово-парковый комплекс Радзивиллов в Несвиже и Мирский замковый комплекс.** Княжеский род Радзивиллов (его сегодня называют литовским, польским, белорусским и российским) оставил на нашей земле богатейшее историко-культурное наследие, которое, несмотря на повышенный в последнее десятилетие общественный интерес, еще не изучено досконально. По одной из версий, Радзивиллы – потомки древнеримской аристократии, когда-то основавшие в Литве Рим Новый (Рамнова). Есть и другие гипотезы. Доподлинно известно, что род Радзивиллов с XVI века становится влиятельным на территории современной Европы и достигает вершины своего могущества в Речи Посполитой. С 1547 года представители этого рода носят титул князей Священной Римской империи.

Различные документальные источники полностью или частично подтверждают теории современных ученых о многогранной (не только политической) деятельности Радзивиллов. Это официально-деловые записи, акты, хроники городов, памятные книжки, переписка тех лет и другие. Важную роль не столько в установлении исторических фактов, сколько в понимании «духа времени» ушедших столетий играют мемуары, дневники, или «дыярышы», которые вели в различные исторические периоды непосредственно сами Радзивиллы. На них в своих исследованиях ссылаются Адам Мальдис [3, 4] и другие современные белорусские, польские, русские ученые. Богуслав – сын виленского воеводы Януша Радзивилла, король Станислав Радзивилл, канцлер литовский и староста виленский Альбрехт Радзивилл и другие представители рода Радзивиллов пытались сохранить о себе память в истории. В первой половине XVIII века практически ежедневно на протяжении тридцати лет несвижский магнат Михаил Радзивилл Рыбонька вел дневник. Часть мемуарной литературы самих магнатов сегодня хранится вместе с официальными документами в фонде Радзивиллов в Главном архиве древних актов в Варшаве.

По мнению историков, мемуарная литература несет в себе определенную частицу субъективизма, поскольку это прежде всего творчество. Но от этого не уменьшается историческая значимость мемуаров для потомков и тех, кто считают себя таковыми. Сохранились дневники и воспоминания как приближенных, так и лиц, не имеющих отношения к радзивилловскому роду. В XVII веке своеобразные дневники-отчеты вел витебский воевода Ян Храповицкий. На рубеже XVII – XVIII веков эту работу продолжил витебский стольник Казимир Сарнецкий. В XVIII веке свои воспоминания записал брестский городской писарь, затем стольник, земский судья, брест-литовский каштелян Мартин Матушэвич. Изданы они были уже в XIX веке в Варшаве. После того как в конце XVIII века восточные земли (литовско-белорусские) отошли от Речи Посполитой и вошли в состав Российской империи, острый интерес к мемуарной литературе проявили польские и русские исследователи. Для белорусов сегодня важны результаты и тех, и других исследователей не с политической точки зрения, а для восстановления своего исторического прошлого. С точки зрения всемирных ценностей здесь особую роль играют Несвижский и Мирский замки.

Несвижский замок был заложен в 1583 году Николаем Радзивиллом Сироткой. По данным А.Н. Кулагина [2], в 1520 году это было богатое деревянное строение, которое перестроил уже из камня в 1547 году Николай Радзивилл Чёрный, нетрадиционно мыслящий человек, поддерживающий идеи протестантизма – ревностный кальвинист, основавший типографию в Бресте, для того чтобы напечатать именно протестантскую Библию. Белорусско-литовское унитарство и европейский протестантизм – это звенья одной цепи, характеризующие эпохальную трансформацию западноевропейского мировоззрения. С XVI века Несвиж – вотчина Радзивиллов, а точнее, одной из трех ее ветвей – несвижской. Уникальным литературным памятником конца XV – начала XVI века является иллюстрированная Радзивилловская летопись из библиотеки Яна Радзивилла по прозвищу Бородатый. Этот документ еще называют Кенигсбергской летописью, поскольку Богуслав Радзивилл передал ее в 1671 году в Кенигсбергскую библиотеку [7]. Российской исторической ценностью летопись стала гораздо позже, когда Кенигсберг стал русским городом Калининградом.

Главным архитектором Несвижского дворцово-замкового комплекса и костела иезуитов был итальянец Ян Мария Бернадони – ученик Виньола, работавший вместе с Микеланджело, участник строительства собора Святого Петра в Риме. В XVI веке он возглавлял строительство средневекового феодального замка в Несвиже. В дальнейшем, после нескольких перестроек замок превратился уже в дворцовый комплекс. В его архитектуре можно обнаружить элементы, свойственные и готике, и ренессансу, и барокко, и классицизму [2, 9]. Не только белорусская архитектура характеризуется эклектикой, само сознание людей этой местности формируется под влиянием различных, противоположных, часто остро противоборствующих друг другу традиций в культуре, в ней всё взаимосвязано.

В XVIII веке «кароль Радзівіл быў ардынатам нясвіжскім і алыцкім, уладальнікам Біржаў, Дубінкаў, Слуцкага княства, Кейдан, Койданава, Чарнаўчыцаў, Невеля, маёнткаў у Жоўкве і Злочаве, затым – вялікіх двароў на Вальні і Украіне, якія яму дасталіся па маці, апрача гэтага – арандатарам велізарных каралеўшчын» [3, с. 149]. Как можно заметить, здесь все родовые ветви Радзивиллов сходятся. О поли-

тической, культурной, общественной деятельности, о волюнтаризме и о несметном богатстве некоронованных королей Речи Посполитой – Радзивиллов – известный польский романист Ю. Крашевский написал в историческом романе «Король в Несвиже». Современные белорусские исследователи и писатели часто ссылаются и цитируют строки именно из этого произведения [5, 6].

С именем Радзивиллов связана многовековая история Мирского замка – одной из частиц всемирного наследия на белорусской земле. Замок возведен в XVI веке по приказу брестского старосты – придворного маршала Великого княжества Литовского Юрия Ильинича. Архитектура первоначально имела своеобразные черты белорусской поздней готики. В конце эпохи Возрождения Мирский замок был перестроен в княжескую загородную резиденцию Радзивиллов, которая поражала богатством и великолепием. Согласно легенде, в эпоху князей Радзивиллов между Мирским и Несвижским замками был прорыт подземный ход. В 1812 году, когда российские войска захватили Несвиж, преданные радзивилловские слуги спрятали клад несвижских магнатов в подземелье и завалили вход в него. Несметные сокровища Радзивиллов так и не были найдены. Но, может быть, сегодня не нужно искать замысловатые подземные ходы, чтобы ценности явились человечеству в своих истинных формах.

**Заключение.** Чем больше памятников (и не только архитектурных) всемирной значимости будет на нашей земле, тем более активную позицию в мире займут белорусы, наш менталитет и наша национальная культура. Начало этому процессу положено. Мероприятия по проведению реставрационно-восстановительных работ дворцово-паркового ансамбля в городе Несвиже и замкового комплекса в городском поселке Мир на 2005 – 2010 годы разработаны и утверждены Постановлением № 731 Совета Министров Республики Беларусь от 1 июля 2005 года. К концу 2009 года Мирский замок уже планируют открыть для посетителей. Памятники культуры, архитектуры, национальной истории будут активно влиять на экономическое развитие Беларуси. Мир и Несвиж станут ее значимыми историко-культурными центрами. В Мирском замке, например, будут открыты конференц-зал на 200 мест с новейшим оборудованием для синхронного перевода. Часть замка превратится в музей, в 39 залах разместится экспозиция. В одном из залов будет столовая в стиле XVII века, в другом – охотничий или парадный зал. В башнях разместится «холодная экспозиция»: оружие, керамика, изразцы былых печей и каминов. В подвалах посетители увидят коллекцию медной посуды, дубовые бочки, в которых несколько столетий назад хранилось вино, а также средневековую замковую тюрьму [13]. Возможно, XXI век станет периодом созидания, в отличие от XIX и XX веков – периодов постепенного разрушения средневекового наследия на белорусских землях.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кисель, В.П. Памятники всемирного наследия / В.П. Кисель. – Минск, 2001.
2. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии, вторая половина XVIII – начало XIX века / А.Н. Кулагин. – Минск, 1981.
3. Мальдзіс, А.І. Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі / А.І. Мальдзіс. – Минск, 2001.
4. Мальдзіс, А.І. На скрыжаванні славянскіх традыцый: Літаратура Беларусі пераходнага перыяду (другая палавіна XVII – XVIII ст.) / А.І. Мальдзіс. – Минск, 1980.
5. Масленицина, И.М. Радзивиллы – Несвижские короли / И.М. Масленицина, Н.А. Богодяж. – Минск, 1997.
6. Масленицина, И.М. Радзивиллы в эпоху интриг и авантюры / И.М. Масленицина, Н.А. Богодяж. – Минск, 2003.
7. Никитин, А. Тайны Радзивилловской летописи / А. Никитин // Знание – сила. – № 3. – 2003.
8. Новокшанова-Соколовская, З.К. Василий Яковлевич Струве / З.К. Новокшанова-Соколовская. – М., 1964.
9. Якимович, Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI – середины VII в.: справ. пособие / Ю.А. Якимович. – Минск: Навука і тэхніка, 1991.
10. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991.
11. О системе мер, обеспечивающих проведение реставрационно-восстановительных работ на наиболее важных объектах историко-культурного наследия Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 8 окт. 2002 г. № 1395; Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 янв. 2004 г. № 22 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004 г. – № 5, 5/13668.
12. Официальный сайт Управления делами Президента Республики Беларусь // Гос. природоохранное учреждение «Национальный парк Беловежская пушча» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://npbp.brest.by/index.files/Page779.htm>.
13. Мирский замок. Концепция реставрации и проблемы музеефикации: материалы республ. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artmuseum.by/>

Поступила 24.10.2008